

Глава 487: Жареная утка (2)

Матриарх также, скорее всего, столкнулась с тонной вины из-за всего этого. Вероятно, она винила себя за то, что не обучила Хэ Ин в свои молодые годы и заставляла Хэ Ин стать таким нелюбимым персонажем. Вероятно, это было причиной того, что Матриарх была такой терпеливой и приспособливающейся к Хэ Ин, особенно в старости.

Глаза Чу Лянь сузились в щели. Яблоко не упало слишком далеко от дерева. Вырастая у такой матери, вполне вероятно, что характер у Пан Наньчжэнь будет похож.

Время пролетело, когда пара погрузилась в чат. Прежде чем они это узнали, карета уже замедлилась и остановилась.

Кто-то объявил со стороны: «Третий молодой мастер, третья молодая мадам, мы прибыли в поместье принца Вэй».

Хэ Чанди снял свою жену с колен и мягко опустил ее на пол. Он поправил сбившуюся шпильку феникса в ее волосах, прежде чем помочь ей покинуть коляску.

Служанка королевской принцессы Дуньцзя, Цзиньсю, уже ждала у входа в поместье князя Вэй.

Когда она заметила, что Чу Лянь вышла из кареты, то быстро пригласила группу горничных.

«Этот слуга приветствует маркиза Аньюана и почетную леди Цзинь», - сказала Цзиньсю с яркой улыбкой.

Чу Лянь быстро помогла ей подняться от поклона.

«Принцесса Вэй и королевская принцесса Дуаньцзя сегодня в усадьбе?»

Цзиньсю подошла, чтобы поддержать Чу Лянь, пока та идет, и привела ее в усадьбу, объясняя на ходу: «Заслуженная леди, наша Королевская принцесса ждала вас в течение долгого времени! Принцесса Вэй тоже очень скучала по вам. Когда Королевская принцесса услышала, что вы приедете сегодня, она проснулась еще рано утром.»

Хэ Чанди с холодным лицом следил за Чу Лянь.

Видя, как его жена была уведена служанкой, его сердце стало немного кислым.

Кроме того, как эта служанка только что обратилась к его жене?

Заслуженная леди Цзинь?

Разве она не должна теперь зваться «Маркиза Аньюань»?

Лицо высокого и стройного Хэ Санланга было пасмурным. Но внешне он оставался спокойным, когда следовал за своей женой в поместье принца Вэй.

Когда они проходили через стену главных ворот, они встретили молодого человека.

Санланг сделал паузу, наблюдая, как Чу Лянь встречает этого мужчину.

У молодого человека были красивые черты лица и стройное тело. Он был одет в длинный сапфировый халат с яростным горным тигром, вышитым на нем.

У Чанди было хорошее предположение, кто этот человек.

Он подошел к своей жене и поклонился молодому человеку.

«Королевский принц».

Самый младший сын поместья князя Вэй Лу Тай удивленно поднял бровь, прежде чем вернуть поклон. «Я не знал, что Маркиз Аньюань также посетит нас. Поскольку у этому принцу нечего делать, мог бы Маркиз Аньюань уделить ему некоторое время для короткого обсуждения тактики?»

Хэ Чанди согласился, как только его глаза встретились с взглядом Лу Тай.

В поместье князя Вэй было два королевских принца. Старший, Лу Кан, уже взял жену в начале года и занял официальную должность в другой провинции. Он возвращался домой только на Новый год. В поместье остался только младший королевский принц, и он еще не достиг совершеннолетия.

Чу Лянь редко встречалась с младшим королевским принцем Лу Таем, когда приезжала в поместье принца Вэй, так что это было интересное совпадение.

Хэ Чанди взглянул на свою жену, прежде чем следовать за королевским принцем в основной кабинет во внешнем дворе.

Чу Лянь последовала за Цзиньсю во внутренний двор, чтобы встретиться с королевской принцессой Дуаньцзя и принцессой Вэй.

Ее поместили в паланкин и за 15 минут донесли до двора принцессы Вэй.

Как только паланкин остановился, занавес открылся, и его сразу же подняли.

После этого раздалась громкая жалоба: «Чу Лю! У тебя было слишком много развлечений на севере? Почему ты так долго не возвращалась!?»

Чу Лянь потеряла дар речи, увидев, что королевская принцесса Дуаньцзя уже засунула большую часть своей головы в паланкин, чтобы взглянуть на нее.

Она быстро вышла из паланкина и улыбнулась, невинно моргнув: «Добрый день королевской принцессе Дуаньцзя».

Королевская принцесса Дуаньцзя быстро помогла ей подняться от поклона и закатила глаза: «Добрый? Что хорошего этих дней? Я умирала от скуки в своем имении, пока ты была свободной и счастливой, как жаворонок!»

Улыбка Чу Лянь стала еще шире. Если бы жизнь на севере можно было назвать «свободной и счастливой», то было бы больше людей, живущих там.

Королевская принцесса Дуаньцзя потянула ее за руку: «Поторопись, пойдем, мама ждет тебя!»

Обе девушки вошли во двор со сцепленными руками, непрерывно болтая: «Чу Лю, ты привезла подарки? Если ты этого не сделала, я не прощу тебя!»

Чу Лянь усмехнулась: «Не хотите ли вы жемчуга? Агата? Или, может быть, рубинов и сапфиров?»

Королевская принцесса Дуаньцзя отчаянно отвернулась, действуя так, как будто ее не беспокоит Чу Лянь.

Чу Лянь закрыла рот, чтобы скрыть свою усмешку. Она обратила свой широкий и невинный взгляд на королевскую принцессу Дуаньцзя: «Хорошо, хорошо. Я знаю, что королевская принцесса больше всего любит поесть. Я попробовала приготовить некоторые новые продукты. Мы можем съесть их вместе с принцессой Вей позже».

Слова Чу Лянь вызвали у королевской принцессы Дуаньцзя хорошее настроение.

Края ее рта изогнулись вверх: «Правда? Скажи мне, из чего оно сделано!»

Губы Чу Лянь растянулись в улыбке: «Это секрет!»

«Очень хорошо, Чу Лю! Мы не видели друг друга в течение нескольких месяцев, и ты уже поправилась! Не забывай, что ты все еще должна мне жареную утку!»

Чу Лянь сопротивлялась желанию покрыться потом. Насколько Дуаньцзя полюбилось есть жареную утку? Прошло уже несколько месяцев, и она все еще помнила это обещание.

«Ну, так как сегодня я свободна, почему бы нам не приготовить ее сегодня? В противном случае вы будете думать об этом день и ночь!»

«Правда?» Глаза королевской принцессы Дуаньцзя теперь сверкали.

Чу Лянь обнаружила, что ее реакция немного преувеличена: «Королевская принцесса, вам нравится есть жареную утку?»

После того, как Чу Лянь ее спросила, королевская принцесса Дуаньцзя внезапно погрузилась в молчание, и улыбка, которая была на ее лице, медленно исчезла.

«Это не я люблю жареную утку, это мой отец!»

Чу Лянь была ошеломлена.

Принц Вэй?

Королевская принцесса Дуаньцзя вздохнула: «На самом деле именно дедушка любил есть жареную утку. Через несколько дней годовщина смерти Деда, поэтому отец не в очень хорошем настроении».

Чу Лянь действительно не видела его нигде. Кто мог подумать, что простая жареная утка каким-то образом будет связана с предыдущим Императором?